

Краснодарский университет МВД России

И. А. Савенко

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ
ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343.3
ББК 67.408
С12

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. В. Намнясева, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);

Г. А. Пилавов (Управление МВД России по г. Краснодару).

Савенко И. А.

С12 Особенности квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа : учебное пособие / И. А. Савенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 54 с.

ISBN 978-5-9266-1410-4

В пособии рассматривается состав провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и анализируются проблемные аспекты квалификации данного преступления.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей, студентов образовательных организаций и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.3
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1410-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Савенко И. А., 2018

Введение

В настоящее время коррупция приобрела размах, реально угрожающий безопасности государства. Она поразила общество как тяжелая и опасная болезнь. Тяжелая потому, что большая часть общества ощущает на себе ее разрушительное воздействие, а меньшая, считающая, что находится в привилегированном положении, в любой момент может ее ощутить. Опасность же коррупции заключается в том, что в данный момент в обществе нет реальной силы, способной изменить сложившуюся ситуацию. Более того, ее традиционное для России отсутствие в который раз ставит нацию на грань катастрофы. К этой грани из века в век нас, по словам Н.Г. Чернышевского, толкает отсутствие «привычки к самобытному участию в гражданских делах».

Борьба с коррупционными преступлениями и стремление повысить статистические данные о раскрываемости зачастую толкает лицо к совершению провокационных действий, направленных на искусственное создание доказательств о якобы принятом предмете взятки. По данным ГИАЦ МВД России, в нашей стране отсутствуют сведения о рассмотрении дел в суде по факту провокации взятки, предусмотренной ст. 304 УК РФ.

Провокация, как известно, может быть там, где есть власть, точнее, где есть ее субъект, т. е. должностное лицо, наделенное определенными правами и полномочиями, выполняющее перед обществом и государством установленные обязанности, а также лицо, выполняющее управленческие функции в негосударственной сфере.

Коррупцированные чиновники, подрывая эффективность государственного управления и дискредитируя в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти, представляют угрозу для безопасности Российского государства.

В массовом сознании коррупция выступает как признак всякого «начальства». Представители власти используют такую оценку и время от времени выдают коррупцию за отрицательную и обязательно внешнюю по отношению к собственным действиям силу, противостоящую «успешному ходу проводимых в стране реформ». При этом, конечно, замалчивается, что всплеск служебных злоупотреблений объ-

ективно вызван выбранным типом реформ и способами их осуществления. Создается ситуация, когда преобразования объективно порождают коррупцию, а коррупция столь же объективно меняет направление и замедляет скорость этих преобразований. Понятно, что в данном случае речь идет именно о всплеске коррупции, поскольку в своем умеренном варианте она известна с незапамятных времен.

Явление провокации взятки имеет глубокие исторические корни. Впервые упоминание об этом феномене появилось в ст. 115 Уголовного законодательства 1922 г. «как провокация предложения взятки». Данный вид преступлений совершался именно теми лицами, которые являлись взяточниками, провоцировали других лиц передавать им предмет взятки и таким образом обеляли себя в глазах общества и государства. Затем из-за низкого уровня раскрываемости и несовершенства нормы в Уголовный кодекс 1961 г. указанная статья не была включена. Только в 1996 г. она получила право на жизнь как провокация коммерческого подкупа, аналога взятки. История развития законодательства за провокацию неоднозначна, на протяжении всего периода развития неоднократно менялось содержание криминообразующих признаков.

В последнее время сфера деятельности, связанная с государственными закупками, стала наиболее привлекательной для лиц, представляющих интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты. «По данным Счетной палаты, объем госзакупок в 2015 г. составил 25 трлн рублей. При этом только за 9 месяцев было выявлено нарушений более чем на 34 млрд рублей. Видимо, в кризис частные компании решили получить доступ к максимальному количеству бюджетных денег»¹. В своей преступной деятельности на пути к завладению бюджетными средствами они широко используют не только подкуп, но и провокацию, однако, несмотря на повышенную общественную опасность, виновные лица подлежали только административной ответственности.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» существенно изменено содержание статьи, предусматривающей ответственность за совершение провокационных действий, расширен не только круг субъектов, но и сфера проявления.

¹ URL: http://www.aif.ru/money/corruption/milliardy_otkatov_kak_delayut_sostoya_niya_na_goszakupkah (дата обращения: 14.01.2018).

1. Уголовно-правовая характеристика провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ)

1.1. Юридическая природа провокации в уголовном законодательстве России

Борьба с коррупционными проявлениями в преступности и их многообразие послужили основанием для криминализации новых преступлений, таких как провокация взятки. Впервые законодательное закрепление эта норма нашла в Уголовном кодексе 1922 г., но, учитывая повышенную латентность, считалась «мертвым составом» и при принятии в 1961 г. нового кодекса не вошла в его состав. Причиной принятия такого решения послужили статистические данные, свидетельствующие о ничтожно малом проценте совершения провокации со стороны лиц, использующих свое должностное положение.

Однако нельзя считать, что провокационные действия со стороны оперативных сотрудников, которые в стремлении к повышению показателей по раскрываемости коррупционных преступлений прибегают к ним с целью изобличения лиц, принимающих предмет взятки или подкупа, не имеют места в реальной действительности. Данное явление приобрело размах, значительно подрывало принципы правосудия и обладало достаточной степенью общественной опасности, необходимой для криминализации противоправного деяния, что привело к необходимости ее криминализации. Проведение коренной реформы было обусловлено несоответствием ранее действовавшего уголовного законодательства ни экономическим, ни социальным, ни политическим требованиям, ни международным стандартам о правах человека. Все это привело и к криминализации, и к введению в Уголовный кодекс 1996 г. нормы, предусматривающей ответственность за провокацию взятки. По сути в те годы рассматриваемая норма являлась новеллой и предусматривала предложение взятки со стороны лица, дающего предмет взятки с целью изобличения взяточполучателя, и лишь в 90-х гг. она наполнилась новым содержанием, сопряженным с провокацией.

Так, по сообщению РАПСИ от 12.02.2016, организатор провокации против начальника УФМС уволен из полиции. Примечательно,

что Виктор Птичкин, заместитель начальника полиции Сургутского района, просто уволен по выслуге лет, дающей право на получение пенсии. В отставку он ушел еще до решения окружного суда о невиновности руководителя местного отделения УФМС Рифхата Сафаралеева, хотя полицейского считают одним из организаторов полицейской провокации против Сафаралеева.

По сообщению URA.Ru, «начальник УФМС Сургутского района был признан виновным в получении взятки. Он провел за решеткой полтора года, пока окружной суд, рассмотрев апелляцию, не отменил приговор. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что против руководителя районного отдела УФМС Рифхата Сафаралеева была организована провокация. При этом инициаторами операции по вручению «взятки» выступили начальник полиции ОМВД по Сургутскому району Виктор Птичкин и оперуполномоченный (впоследствии глава местного ОБЭП). Их действия могут быть квалифицированы по ст. 304 УК РФ (Провокация взятки либо коммерческого подкупа).

Ранее Мосгорсуд отказался вернуть в прокуратуру уголовное дело Дениса Сугробова и его предполагаемых сообщников. В зависимости от роли и степени участия фигурантам «дела Сугробова» инкриминировали ч. 3 ст. 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (в ней), п. «в» ч. 3 ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 304 УК РФ. Всего бывшим полицейским «борцам с коррупцией» предъявлено обвинение по 21-му эпизоду преступной деятельности¹.

По версии следствия, Сугробов и его подельники привлекали людей к ответственности за взятки и мошенничество, фальсифицируя оперативно-розыскные мероприятия. В частности, им в вину ставили провокацию взятки. Например, человека могли вызвать на встречу, внезапно вручить деньги и сразу же после этого задержать. При этом докладные записки с результатами якобы успешной работы по противодействию коррупции становились поводом для вручения наград. В одном из пунктов обвинения было заявлено, что обвиняемые пытались подставить сотрудника ФСБ, выдав себя за бизнесменов и попросив взять их «под крышу» за 10 тысяч долларов в месяц.

«Несколько фигурантов дела уже осуждены – первый приговор был вынесен еще в 2014 г. Приговор по делу самого Сугробова пока не вынесен. Заместитель Сугробова, Борис Колесников, совершил самоубийство – выбросился из окна 6-го этажа здания Следственного

¹ URL: <http://www.newsru.com/russia/12feb2016/sugrobov.html> (дата обращения: 14.01.2018).

комитета РФ в Техническом переулке, куда его привезли на допрос (согласно официальной версии)¹.

Данный пример доказывает существование преступности, связанной с провокацией, и актуальность ее исследования. Сфера ее проявления – именно та структура органов государственной власти, которая должна вести борьбу с данным явлением.

Каким образом происходит попытка провокации взятки? В качестве конкретного примера можно привести события, произошедшие с заместителем начальника регионального подразделения филиала одной из ведущих транспортных компаний России.

С целью получения показаний госпожи Ш. против руководства представители прокуратуры, СК РФ и ФСБ решили организовать провокацию, добиться заключения обвиняемой под стражу, а затем посредством давления (в том числе путем лишения сна более чем на 45 часов) вынудить свидетельствовать против своего руководства.

Сам акт провокации проходил следующим образом. Заведующий одной из лабораторий ведомственного вуза господин Д. вошел в служебное помещение, в котором в то время находились Ш. и ряд ее подчиненных, присел к столу, за которым они сидели, и, ничего не говоря, тайком положил рядом с руководителем конверт с деньгами, после чего молча вышел. На пороге кабинета его уже ждали сотрудники регионального управления ФСБ.

В чем же суть провокационных действий при провокации взятки?

Провокацией в буквальном смысле можно признать лишь такие действия, как подбрасывание предмета как бы взятки в кабинет (рабочий стол) должностного лица, иностранного должностного лица, должностного лица публичной международной организации, либо иные манипуляции, которые будут направлены на то, чтобы «вручить» (путем обмана или введения в заблуждение) ему предмет как бы взятки в целях осуществления непосредственно за этим «задержания с поличным» и «разоблачения» потерпевшего, т. е. «искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа»².

В организации провокаций могут принимать участие сотрудники органов, ответственных за борьбу с коррупцией. В большинстве случаев речь идет о представителях ФСБ, Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России

¹ URL: <http://www.newsru.com/russia/12feb2016/sugrobov.html> (дата обращения: 14.01.2018).

² См. ст. 304 УК РФ.

и подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов данного министерства.

К провокации взятки прибегают в случаях, когда силовикам нужно срочно выполнить спущенные сверху показатели раскрываемости или устранить конкурента подконтрольных им бизнес-структур. Нечистые на руку правоохранители также прибегают к подобным методам в случаях, когда перед ними стоит задача получить значимую информацию, которую можно будет использовать для возбуждения дела против высокопоставленного госслужащего или крупного коммерсанта, однако возможность добыть эти сведения законными способами отсутствует либо следователи не желают утруждать себя сбором доказательств в рамках установленных процедур. Кроме того, провокация взяток – прекрасный (с точки зрения недобросовестных правоохранителей) способ улучшить статистику работы, продемонстрировав начальству рост показателей раскрываемости преступлений.

Уголовный кодекс РФ предусматривает достаточно суровое наказание за подобные манипуляции: в максимальном размере оно может обернуться для «оборотня в погонах» тюремным заключением на срок до 5 лет и лишением права занимать определенные должности или работать в правоохранительных органах на срок до 3 лет (или без такового). Однако забывшие о своем долге сотрудники следственных органов осознанно идут на этот риск, полагая, что возможная выгода окупит все потенциальные угрозы, или же их поддерживает мысль о высокопоставленных покровителях, чья протекция поможет избежать заслуженной кары.

Суд Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) представил на своем сайте обобщение практики рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности за второе полугодие 2013 г. и 2014 г. в судах региона, в котором проанализированы вопросы квалификации преступлений, установления личной заинтересованности и «добросовестного заблуждения» виновного лица, вынесения приговора, прекращения уголовного преследования в связи с истечением срока давности, конфискации суммы взятки и др.

Разбирая одно из дел, суд ЯНАО отмечает, что провокация взятки или коммерческого подкупа со стороны сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или их агентов исключает возможность использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу. При этом в практике районных и городских судов продолжают встре-

чаться случаи, когда вопросы о наличии провокации в действиях оперативных сотрудников и их агентов не исследуются судом надлежащим образом.

Приговором Надымского городского суда Л. признан виновным по ч. 1 ст. 292 (служебный подлог – два эпизода), ч. 3 ст. 290 (получение взятки – два эпизода), ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 290 (попытка получения взятки) УК РФ¹. Судом установлено, что Л., занимая должность врача районной больницы, действуя через посредника С., получил взятки от трех лиц за составление подложных листков нетрудоспособности. В последнем случае он был задержан оперативными сотрудниками.

Судом апелляционной инстанции приговор в отношении Л. отменен, он оправдан ввиду отсутствия в его действиях состава преступления исходя из следующего.

В основу приговора, помимо прочего, в качестве доказательств виновности Л. судом были положены результаты оперативно-розыскных мероприятий «оперативный эксперимент», проведенных с участием трех лиц, которые через посредника передали Л. денежные средства в качестве вознаграждения за составление подложных листков нетрудоспособности. Однако судом не были надлежащим образом оценены действия оперативных сотрудников на предмет их соответствия целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, предусмотренным ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также на предмет наличия оснований для проведения ОРМ, указанных в ст. 7 этого закона.

Признавая результаты ОРМ «оперативный эксперимент» в качестве допустимых доказательств, суд сослался на показания оперуполномоченного о наличии оперативной информации об оформлении Л. через посредника листков нетрудоспособности за вознаграждение.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствовали доказательства, которые бы объективно подтверждали указанную оперативную информацию и свидетельствовали о подготавливаемом или совершаемом преступлении. Показания только оперативного сотрудника о наличии такой оперативной информации являются явно недостаточными для подобного вывода. При этом принимавшие участие в ОРМ граждане Я., В. и К. какой-либо информации в отношении Л. правоохранительным органам не сообщали (например, о вымогательстве у них взятки или о их осведомленности о преступной деятельности Л. из других источников) и сами в больницу обращаться не собирались. Таким образом,

¹ Дело № 1-17/2015. URL:<https://rospravosudie.com/court-gagarinskij-rajonnyj-orod-moskaa-7951-101107951/> (дата обращения: 14.01.2018).

инициаторами проведения ОРМ являлись исключительно сотрудники полиции. Более того, первоначальный разговор между агентами и посредником записан не был, хотя именно этот разговор имеет решающее значение для установления юридически значимых обстоятельств: от кого именно исходила инициатива встречи и передачи взятки должностному лицу, оказывалось ли какое-либо давление или стимулирование и т. п. При таких обстоятельствах в материалах уголовного дела отсутствовали доказательства того, что осужденный совершил бы преступление без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и без искусственного создания ими условий для этого.

Судебная коллегия суда ЯНАО пришла к выводу о том, что действия сотрудников полиции были направлены на склонение Л. к получению незаконного вознаграждения, т. е. на провокацию, что нарушало требования ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Результаты ОРМ и производные от них доказательства не могли быть положены в основу приговора. Учитывая недопустимость доказательств, судебная коллегия пришла к выводу о недоказанности вины Л. и приняла решение о его оправдании.

В связи с произошедшими изменениями в нашей стране в области экономики стали меняться и приоритеты по охране общественных отношений. Исторически обусловленное развитие российской экономики породило частную собственность, что привело к изменению существующего уголовного законодательства путем введения главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

Как известно, состав коммерческого подкупа стал аналогом дачи и получения взятки, имеющих различия, лежащие только в области субъекта и объекта уголовно-правовой охраны, что привело и к существенному изменению содержания ст. 304 УК РФ. Почему же криминализация этого состава была и остается актуальной вплоть до реалий сегодняшнего дня?

Статья 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» является новеллой и содержит новый в юридическом аспекте вид субъекта и круг охраняемых ценностей. Данная статья построена аналогично статьям, устанавливающим ответственность за дачу и получение взятки. Сфера применения этой статьи – область управленческой деятельности в коммерческих и иных негосударственных организациях. Как известно, ст. 204 и 290–291 УК РФ находятся в разных главах, так как приносят урон различным общественным отношениям, но при этом со-

став ст. 304 УК РФ, несмотря на то, что создан для защиты указанных субъектов, находится в главе 31 «Преступления против правосудия».

Правовая природа указанной нормы имеет признаки подстрекательства, направленного на возбуждение желания принятия предмета подкупа. Однако возникает вопрос: правомерно ли считать лицо, которое передает предмет взятки с целью изобличения взяточника, подстрекателем, ведь по сути это лицо совершает общественно полезный поступок? Такие сомнения встречались во все времена и во всех странах. Для начала надо уяснить смысловую нагрузку понятия «провокация».

В Словаре русского языка С.И. Ожегова формулировка понятия провокации подразумевает: «Предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия»¹.

Понятие «провокация» происходит от латинского слова «provocation», что означает подстрекательство, побуждение к вредным для кого-либо действиям или решениям². В этом определении можно выделить два смысловых момента: во-первых, провокация – это не открытое воздействие, а, скорее, неявное побуждение к чему-либо, т. е. цель провокации остается для провоцируемого «за кадром», она как бы навязывается провокатором; во-вторых, последствия провокации желательны для последнего и соответственно вредны для провоцируемого.

Рассмотрим теперь сущность и юридическую основу подстрекательства. Оно предполагает совершение осознанных действий, направленных на формирование не только волевого решения совершить преступление, но и непосредственное его совершение, при этом подстрекатель объединен единым преступным умыслом с исполнителем.

Произведем анализ ситуации, когда одно лицо сознательно создает условия для вовлечения другого лица в преступную деятельность с целью последующего разоблачения. Такая деятельность, независимо от мотивации имеет правовое последствие в виде наличия необходимых и достаточных оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Подстрекательство традиционно считается одним из видов соучастия и может присутствовать в каждом умышленном преступлении и, соответственно, исходя из субъективной стороны в провокации взятки либо коммерческого подкупа. Так ли это?

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 525.

² Овруцкий А.В. Психология провокации // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск, 1995. № 1. С. 91.

Рассмотрим соучастие двух или более лиц. Они должны быть объединены одним преступным умыслом, однако мы имеем дело с различными по своему характеру действиями и целями.

Таким образом, нельзя не признать абсолютную противоположность существенного юридического содержания провокации и подстрекательства:

- во-первых, как указывалось выше, не совпадают цели;
- во-вторых, подстрекатель открыто действует в отношении подстрекаемого, а провокатор – тайно;
- в-третьих, действия провокатора и провоцируемого не объединены единым умыслом.

Из вышеизложенного следует, что провокационные действия в указанном составе являются самостоятельными и не образуют разновидность соучастия.

Этическая и правовая оценки провокации также имеют исторические корни, но неизменным остается только вывод о недопустимости и оправдании таких действий, несмотря на кажущуюся полезность их предпосылок и результата. Правоохранительные органы должны изобличать преступников в их противоправной деятельности, а не искусственно создавать условия для их совершения. Общественная опасность такого поведения состоит не только в подрыве репутации должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции, но и в создании несуществующего повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Следовательно, юридическая природа провокации отличается от подстрекательства, имеет свои специфические черты, а именно:

- обладает умыслом, направленным на искусственное создание условий принятия предмета взятки или подкупа;
- совершается в одностороннем порядке и не охватывается умыслом провоцируемого лица;
- направлена на реализацию не совместного преступного результата, а на дискредитацию, т. е. подрыв доверия в отношении законности действий провоцируемого лица.

Таким образом, провокация – это умышленная деятельность виновного лица, направленная на искусственное создание в одностороннем порядке условий преступного поведения другого лица, имеющего с внешней стороны признаки якобы совершенного преступления с целью изобличения его действий или шантажа при отсутствии в его действиях состава преступления.

1.2. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ

Состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ, создан с целью изобличения должностных и гражданских лиц, умышленно создающих видимость борьбы со взяточничеством и подкупом. Своими действиями они подрывают авторитет правоохранительных органов и заслуживают наказания. Недопустимыми методами и способами бороться с подкупом и продажностью непозволительно, так как средства не могут оправдать даже полезную цель, если обстоятельства их совершения не связаны с крайней необходимостью.

В теории уголовного права под объектом уголовно-правовой охраны понимаются социально значимые позитивные общественные отношения¹.

В Уголовном кодексе 1996 г. вышеуказанный состав отнесен к преступлениям в сфере правосудия, следовательно, он поставлен на защиту общественных отношений, складывающихся при отправлении правосудия.

В области определения родового объекта разногласий не возникало. Бесспорно, провокация посягает на функционирование государственной власти, которая обеспечивается нормальной работой государственных органов, в том числе и правоохранительных и судебных.

Если рассмотреть исторический аспект развития видового объекта, то в теории советского права существовало мнение о том, что объекты получения и дачи взятки, а также провокации непременно совпадают. Однако такое положение кажется ошибочным, так как взяточничество посягает на нормальную работу государственных органов, а провокация преступным путем создает несуществующий повод для возбуждения уголовного дела, отвлекает средства и силы органов предварительного расследования от выполнения возложенных на них законом функций, т. е. подрывает их авторитет и, несомненно, лежит в плоскости осуществления правосудия.

По мнению Б.В. Здравомыслова, отнесение провокации взятки либо коммерческого подкупа к преступлениям против правосудия весьма условно. В теории уголовного права сложилось справедливое мнение, что провокация подрывает устои и цели предварительного следствия и дознания, так как всем известно, что недопустимые дока-

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4.

зательства не могут ложиться в основу доказательственной базы и тем самым повлиять на правосудие.

Таким образом, родовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального функционирования государственной власти, а видовым объектом – осуществляемые при отправлении правосудия.

В комментарии к УК РФ под редакцией А.В. Бриллиантова говорится о том, что основным непосредственным объектом провокации следует считать интересы правосудия. Фактически данный элемент состава анализируемого преступления приравнивается к видовому объекту преступлений против правосудия¹.

Ю.И. Кулешов анализируемый непосредственный объект преступления рассматривает как интересы правосудия, которые заключаются в общественных отношениях по выполнению такой задачи, как ограждение невиновного от необоснованного осуждения². А.В. Федоров определяет его как «общественные отношения, обеспечивающие деятельность органов дознания, предварительного следствия, а также суда по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод»³. Б.В. Здравомыслов, в свою очередь, утверждает, что непосредственный объект анализируемого преступления составляет законная деятельность должностных лиц либо лиц, которые выполняют управленческие функции в коммерческих организациях⁴. Однако необходимо заметить, что если такой подход считать правильным, то тогда непонятно, в связи с чем он был все-таки размещен в главе 31 «Преступления против правосудия». Н. Егорова, отмечает, что указанное преступление весьма условно можно отнести к числу преступных деяний против правосудия, однако определяет его непосредственный объект как предусмотренный законом порядок сбора, проверки и оценки доказательств⁵. Аналогичной позиции придерживается и С.Н. Радачинский⁶.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: РАП, 2015. Т. 1. С. 301.

² Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. С. 73.

³ Федоров А.В. Преступления против правосудия: вопросы истории, понятия и классификации. Калуга: Юрист, 2011. С. 101.

⁴ Уголовное право РФ. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 2007. С. 456.

⁵ Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 21–22.

⁶ Радачинский С.Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. М.; Ростов н/Д: Март, 2003. С. 18.

Преступления, как известно, могут нарушать одновременно несколько общественных отношений, но чтобы разобраться, какие из них можно отнести к основным, а какие к дополнительным, необходимо уяснить, для защиты чего создана норма.

Рассматривая суть состава преступления ст. 304 УК РФ, можно сделать вывод о том, что в первую очередь это преступление нарушает общественные отношения, складывающиеся в области сбора, проверки и оценки доказательств. Учитывая, что действия виновного лица направлены на искусственное создание доказательств в отношении невиновного, то он будет потерпевшим и именно его законные права и интересы нарушаются. Следовательно, именно они и будут выступать в роли дополнительного объекта, а также нормальная деятельность государственных органов и коммерческих организаций.

Проанализировав взгляды разных авторов на непосредственный объект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 304 УК РФ, считаем, что дополнительным объектом в данном случае следует считать права и законные интересы личности. Факкультативным объектом будут честь и достоинство должностного лица или лица, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации. При этом объектом в данном случае будет преступление против правосудия.

Общественная опасность состава данного преступления заключается не только в том, что провокационные действия подрывают репутацию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции, но и основы правосудия, потому что виновный создает условия для привлечения к уголовной ответственности невиновного путем создания повода к возбуждению уголовного дела и расследованию, нарушая принципы правосудия в Российской Федерации.

В юридической литературе по поводу признаков предмета взятки не сложилось единства мнений. Дискуссионным представляется высказанное еще в 20-х гг. XX в. суждение С.В. Эйсмана: «Для взятки не может быть объективного мерила, ибо закон говорит о ее получении в каком бы то ни было виде, охватывая этим определением все возможные виды взяточничества, в чем бы таковое ни выражалось, а тем самым и все блага, незаконное получение каковых должностным лицом может создать условия для возникновения взяточничества»¹.

¹ Эйсмай С.В. Может ли быть предметом взятки нематериальное благо? // Вестник советской юстиции. 1925. № 18. С. 703.

Так, например, А.К. Квициния считает, что взятка – не только имущественная, но и иная выгода¹. Он пишет: «Предметом взятки может быть все, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, материального или нематериального они свойства»².

Необходимо отметить, что предметом исследования С.В. Эйсмана была норма о получении взятки УК РСФСР 1922 г., а А.К. Квициния ориентировался на текст ст. 173 УК РСФСР «Получение взятки».

В качестве предмета взятки или коммерческого подкупа могут выступать не только предметы материального мира, но и оказание услуг, которые можно перевести в денежный эквивалент. Например, ремонт квартиры или машины, оплата путевок, обучения в высшем учебном заведении и т. д.

Исходя из материальной составляющей предмета взятки или подкупа, можно сделать вывод, что услуги, которые невозможно материализовать, не могут являться таковыми, например: присвоение звания «Лучший преподаватель года», размещение фотографии на Доске почета и т. д., если это событие не влечет выплату премии или повышение заработной платы. Приведем пример. Б. признана виновной и осуждена за то, что, являясь должностным лицом, получила лично взятку в виде продуктов питания за незаконные действия в пользу взяткодателя, входящие в ее служебные полномочия, – выписку санаторно-курортной карты по просьбе Е. без проведения его осмотра и исследований. Эти же действия расценены как служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений из корыстной заинтересованности³. В ходе расследования продукты питания прошли оценку и сумма взятки составила 15 580 рублей.

Рассмотрим еще один пример. В связи с поступившей в отдел по борьбе с коррупцией информацией о факте вымогательства взятки было принято решение о проведении оперативного мероприятия «наблюдение», в ходе которого было установлено, что генеральный директор ООО Сонин за общее покровительство по службе вымогает у Ф. взятку в виде пистолета. По данному факту было проведено оперативное мероприятие «эксперимент», для чего Ф. в присутствии по-

¹ Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1990. С. 25.

² Квициния А.К. Взятничество и борьба с ним. Сухуми, 1980. С. 34.

³ Дело № 22-71/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaspijskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-104764836/> (дата обращения: 14.01.2018).

нятых были вручены денежные средства в размере 20 000 рублей, номера которых были переписаны в акт оперативного эксперимента. Затем Ф. проследовал в кабинет Сониной, где передал ему указанные денежные средства на приобретение травматического пистолета. После этого Сонин был задержан сотрудниками правоохранительного органа, в ходе обыска в его кабинете были обнаружены и изъяты денежные средства в размере 20 000 рублей. Изъятые денежные средства были в установленном законом порядке упакованы и опечатаны¹.

При практическом применении нормы о провокации необходимо в первую очередь определиться с формой собственности предприятия или организации, где работает провоцируемое лицо. Действиям провокационного характера могут подвергаться только лица определенной категории: должностные, или выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, или уполномоченные со стороны государства на выполнение своих профессиональных функций в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В соответствии с законом (прим. 1 к ст. 285 УК РФ) под должностными лицами признаются две категории:

1) «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти»;

2) лица, постоянно, временно или по специальному полномочию «выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»².

По порядку предоставления (характеру исполнения) все полномочия должностного лица делятся на постоянные, временные и по специальному полномочию.

Постоянные полномочия вытекают из должности, на которую принято лицо в соответствии с трудовым договором (контрактом) или в результате выборов (конкурса). Содержание этих полномочий,

¹ Дело 22-5969. URL: <https://rospravosudie.com/court-kaspijskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-108964756/> (дата обращения: 14.01.2018).

² Уголовный кодекс Российской Федерации. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

функции, запреты и пределы ответственности конкретизируются в должностных инструкциях, с которыми должен ознакомиться сотрудник после заключения трудового договора (контракта).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указано, что те лица, которые были неправоммерно назначены на должности в государственных или муниципальных учреждениях, в войсках и воинских формированиях (например, при отсутствии необходимого профессионального образования, стажа работы, при наличии судимости, при наличии решения суда о запрете занимать такие должности), несут ответственность в соответствии с положениями гл. 30 УК РФ, в том числе как должностные лица, если в их действиях содержатся достаточные признаки соответствующих составов преступлений.

Временные полномочия возлагаются на лицо на непродолжительный срок, как правило, на время отсутствия того или иного должностного лица (отпуск, болезнь, командировка). Временное возложение полномочий должностного лица должно оформляться соответствующим приказом уполномоченного вышестоящего руководителя для придания юридической силы такому решению.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию связано с особенностями выполняемой профессиональной деятельности или с участием в работе. Такие обязанности вытекают из нормативных правовых актов или возлагаются актом применения права (приказом, распоряжением), доверенностью. В данных случаях функции должностным лицом выполняются без занятия должности, например присяжные заседатели в ходе судебного разбирательства являются должностными лицами и в итоге принимают решение, которое влияет на существующие правоотношения и обязательно для лиц, не находящихся у них в служебном подчинении.

Функции должностного лица по специальному полномочию исполняют начальники геологоразведочных партий и зимовок, капитаны дальнего плавания, когда обретают статус органа дознания в соответствии с положениями ч. 3 ст. 40 УПК РФ.

Организационно-распорядительные функции включают в себя прием на работу, перемещение подчиненных по службе, поощрение и наложение взысканий, увольнение с работы, установление распорядка дня, формирование кадрового состава, определение трудовых функ-

ций работников или подразделений¹. Решения таких должностных лиц обязательны для исполнения подчиненными сотрудниками. Примером должностных лиц рассматриваемой подгруппы являются: директор муниципального образовательного учреждения, ректор государственного вуза, начальник ОВД в отношении своих подчиненных, командир воинской части и т. д.

Выполнение организационно-распорядительных полномочий в той или иной части может делегироваться другим служащим (подчиненным) в соответствии с особенностями структурной организации государственного или муниципального органа, учреждения. Вместе с тем, делегирование части этих организационно-распорядительных полномочий не означает передачи статуса должностного лица, это лишь возложение обязанности участвовать в реализации управленческого решения. Так, определенные организационно-распорядительные решения начальника органа внутренних дел (например, об организации рабочего времени в определенный период) реализуются нижестоящими начальниками – его заместителями и даже в некоторых случаях старшими оперуполномоченными или старшими участковыми уполномоченными. Эти лица хотя и исполняют принятое решение, но все же не приобретают организационно-распорядительных полномочий, а только реализуют соответствующую функцию начальника ОВД по принятому им решению.

Другая подгруппа должностных лиц управляет в своей же организации не персоналом, а имуществом, и эта функция называется административно-хозяйственной. Она выражается в осуществлении полномочий по распоряжению и управлению государственным и муниципальным имуществом, находящимся в оперативном управлении должностного лица, определению его правовых перспектив, а также по управлению денежными средствами, которые находятся на балансе или банковских счетах организации. Сюда относится списание имущества с баланса организации, его приобретение, определение порядка учета и хранения материальных ценностей или денежных средств, осуществление контроля за их движением, а также начисление премий, заработной платы².

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19. П. 4. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19. П. 5.

К должностным лицам, выполняющим административно-хозяйственные функции, относятся начальники планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб и их заместители, заведующие складами, государственными магазинами, бухгалтеры организаций, а также другие лица, имеющие право подписи финансовых документов.

Несмотря на различия между лицами, обладающими организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, все они характеризуются несколькими общими признаками, которые обуславливают особенности криминализации деяний, относимых теперь к должностным преступлениям, и которые одновременно позволяют дать вполне определенный ответ на вопрос: является государственный либо муниципальный служащий должностным лицом или не является?

Рассмотрим признаки должностного лица.

Первый признак должностного лица – это управление. Любое должностное лицо выполняет функции управления, и именно поэтому его деятельность вопреки официальным интересам службы может повлечь большие негативные последствия. Следовательно, она представляет повышенную опасность для объекта уголовно-правовой охраны и обуславливает установление более суровой ответственности.

Должностные лица, отнесенные к представителям власти, управляют обществом, т. е. гражданами и организациями, которые не находятся в их служебном подчинении. Отсюда вытекает и характерный признак многих представителей власти с позиций управления обществом – полномочия по применению принуждения на законных основаниях.

Должностные лица, которые выполняют организационно-распорядительные функции, управляют подчиненным персоналом. Должностные лица, которые выполняют административно-хозяйственные функции, управляют подчиненным имуществом.

Два других общих функциональных признака должностного лица вытекают из первого (управленческого), однако позволяют отграничить должностных лиц от служащих, которые должностными лицами не являются, но участвуют в управлении.

Вторым признаком должностного лица является его самостоятельность, т. е. принятие правомочного решения от своего имени. Если государственный или муниципальный служащий, даже обладающий значительным влиянием или фактическими связями, не принимает решений от своего имени, а лишь готовит документы с решени-

ями для подписания начальником, то он не может быть признан должностным лицом по этой деятельности. Таковым является его руководитель, который как раз и подписывает подготовленные документы от своего имени.

Именно с этим признаком связан тот факт, что делегирование должностным лицом части своих полномочий другому лицу (для реализации решения должностного лица) не означает делегирования самого статуса. Все лица, привлеченные должностным лицом к исполнению его решения, участвуют в управлении, но должностными лицами не являются, поскольку не обладают надлежащей (правовой) самостоятельностью, а выполняют его управленческое решение

Третий признак должностного лица – непосредственное влияние на правоотношение. Должностное лицо своим самостоятельным решением в пределах своей компетенции порождает новые правоотношения либо видоизменяет или прекращает существовавшие ранее. Иными словами, решение должностного лица является юридическим фактом. Например, нотариус государственной нотариальной конторы, руководитель Федеральной регистрационной службы Минюста России являются типичными представителями должностных лиц, выделяемых по этому признаку¹.

Что же касается других категорий государственных служащих (помощники (советники), специалисты), то однозначного ответа на вопрос, соответствует ли их статус признакам должностного лица, предложенным в УК РФ, нет. Применительно к соответствующему их действию (бездействию) по службе необходимо каждый раз исследовать: выступает ли в данном случае этот государственный служащий (например, специалист) как представитель власти или совершает в силу предоставленных ему полномочий юридически значимые действия, влекущие правовые последствия.

Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, вбирают в себя полномочия как по выполнению организационно-управленческих, так и административно-хозяйственных функций.

В связи с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99, к субъектам рассматриваемого преступления относятся также лица, которые не являются должностными или выполняющими управленческие функции в коммерческих или

¹ Шиханов В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 46–50.

иных организациях, но в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд выполняют профессиональные функции. К ним относятся работники контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика.

С объективной стороны анализируемое преступление состоит в попытке передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации либо лицу, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, без его согласия, денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера.

Если говорить о провокации вообще, то следует отметить, что под данным понятием следует понимать подстрекательство, побуждение отдельных групп, организаций к действиям, которые влекут за собой тяжкие последствия¹, намеренное создание ситуации, которая подталкивает, вынуждает или способствует совершению тем или иным лицом выгодных провокатору действий (в том числе и преступных). Абсолютно любая провокация противоречит принципу законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), в то же время нельзя не отметить, что ни УПК РФ, ни ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не дают правоохранительным органам и их должностным лицам права на использование мероприятий, которые носили бы провокационный характер². Вне зависимости от значимости целей, к достижению которых стремится провокатор, провокационные методы всегда следует считать аморальными и антигуманными, и их использование в деле борьбы с преступностью способно нанести не меньший вред, чем вред, причиняемый самой преступностью. По мнению К.А. Майера и А.Д. Назарова, «провокацию преступления образуют активные действия субъектов по умышленному побуждению лица, у которого первоначально нет преступного умысла к совершению преступления»³. По мнению А.С. Горелика, под провокацией следует понимать «побуждение кого-либо к вредным для него

¹ См. ст. 200.5 УК РФ.

² Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / под ред. П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова. М.: МедиаПресс, 2015. С. 209.

³ Майер К.А., Назаров А.Д. Недопустимость провокаций в уголовном процессе // Следственная практика. 2004. № 4 (165). С. 257.

действиям»¹. Б.В. Волженкин считает, что «сущность провокации преступного деяния состоит в том, что провокатор сам целеустремленно возбуждает у другого лица намерение совершить преступление, с тем чтобы в последующем изобличить или шантажировать лицо, поставить его в зависимое положение, вызвать иные неблагоприятные для него последствия»².

В действующем Уголовном кодексе РФ не предусмотрены специальные нормы об ответственности за провокацию дачи взятки, хотя данные действия имеют немалую общественную опасность. К примеру, чиновники или другие должностные лица, пользуясь зависимостью и правовой неосведомленностью граждан, могут спровоцировать их на совершение преступлений. В таких случаях важно верно разграничивать понятия вымогательства как квалифицирующего признака состава получения взятки и провокации к даче взятки. Если должностное лицо имеет нацеленность на получение взятки, своими действиями вынуждает взяткодателя к соответствующему поведению, такие действия должны быть квалифицированы как вымогательство. И наоборот, когда чиновник или сотрудник правоохранительных органов инициирует действия зависимого лица с целью выявления взятки путем создания искусственных условий, подталкивающих лицо к совершению преступления, такие действия чиновника являются провокационными³.

Б.В. Волженкин считает, что действия должностного лица, который умышленно создал обстановку и условия для дачи ему взятки, склонял, намекал на необходимость дачи взятки, чтобы в последующем изобличить взяткодателя, неверно квалифицировать как приготовление к получению взятки или покушение на получение взятки, так как у должностного лица в действительности отсутствовал умысел на взяточничество. Если провокаторская деятельность должностного лица привела к желаемому результату и спровоцированный субъект передал ему какие-то ценности в качестве взятки, то по той же причине (у должностного лица не было в действительности умысла получить взятку) действия взяткодателя должны квалифицироваться не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки. В случае, когда провокаторская деятельность должностного лица бы-

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть // под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 2002. С. 741.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. М.: Юрист, 2014. С. 309.

³ Котин В.П. Провокация взятки (к проблеме совершенствования законодательства) // Государство и право. 1996. № 2. С. 82–87.

ла связана с вымогательством, взяткодатель от уголовной ответственности должен быть освобожден¹.

Способы искусственного создания доказательств весьма разнообразны, однако это то, к чему стремится провоцирующее лицо и зачастую достижение такой цели находится за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. Фактическое содержание таких способов не влияет на квалификацию, если не образует самостоятельный состав преступления.

С.Н. Радачинский в контексте исследуемого состава определяет провокацию как умышленную одностороннюю деятельность, которая имеет направленность на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все внешние признаки преступления с целью дискредитации, шантажа либо создания искусственных доказательств обвинения, если при этом деяние провоцируемого фактически не обладает признаками виновности². С.Н. Радачинский также замечает, что по своей юридической природе провокация внешне имеет сходные черты с подстрекательством к совершению преступления. Однако о подстрекательстве и соучастии в данном случае говорить неуместно, так как «каждый из участников этих действий пытается достичь самостоятельного, несовпадающего результата, более того, результата диаметрально противоположного»³.

Другая точка зрения сведена к тому, что при провокации взятки либо коммерческого подкупа фактически имеет место подстрекательство к совершению данных преступлений, в связи с чем применительно к провокации взятки состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ, по которому квалифицируются действия субъекта – «провокатора», следует рассматривать как привилегированный. Вместе с тем, подстрекательство в своей основе предполагает, что другое лицо обязательно совершит преступление, к которому его склоняют, чего не требуется для признания рассматриваемого преступления оконченным (достаточно, чтобы была предпринята лишь попытка передачи взятки либо коммерческого подкупа)⁴. В то же время Б.В. Волженкин считает, что «и спровоцированное должностное лицо (лицо, выполняющее управленческие функции) от ответственности... освобождаться не должно. Хотя и под влиянием провокатора оно имело

¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 309.

² Радачинский С.Н. Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 14.

³ Там же. С. 11–12.

⁴ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия / СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 110.

намерение совершить преступление и выполнило ряд действий по реализации данного намерения»¹.

Изменения, внесенные в диспозицию ст. 304 УК РФ Федеральным законом от 23.04.2018 № 99, не повлияли на законодательную конструкцию состава. Состав анализируемого преступления является формальным, т. е. преступление признается оконченным в момент попытки передачи материальных ценностей.

1.3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ

В настоящее время можно с уверенностью отметить, что субъективная сторона как элемент состава преступления – это достаточно устоявшаяся уголовно-правовая категория. Основные проблемы, которые имеют место в современной теории уголовного права, связаны не с ее содержанием, а, скорее, с содержанием ее отдельных признаков. В частности, сложными следует считать вопросы, относящиеся к определению вины, в том числе ее форм, мотивов преступного поведения, уголовно-правовых ошибок, а также воздействие эмоционального состояния субъекта на процесс совершения преступления. Немалый интерес представляют признаки субъективной стороны, которые могут выступать определяющими при решении многих вопросов о необходимости привлечения или освобождения от уголовной ответственности. Следовательно, в современной уголовно-правовой доктрине первостепенное внимание уделено не субъективной стороне как таковой, а тем признакам, которые составляют ее содержание, и их отдельным характеристикам². Именно об этих признаках пойдет речь в данном параграфе.

Под субъективной стороной преступления обычно понимают психическую деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением преступления³. Именно эта точка зрения в науке уголовного права является общепринятой. Обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина – «психическое

¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. с. 309.

² Бавсун М.В., Марцев А.И., Спиридонов А.П. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 59–62.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2009. С. 147.

отношение лица к совершаемому им преступлению»¹. Вина в субъективной стороне преступления включает в себя два элемента: интеллектуальный и волевой. Под интеллектуальным элементом мы понимаем тот факт, что лицо осознает общественную опасность и уголовную противоправность совершаемого им деяния. Волевой элемент означает, что указанное лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел). Так, «вину в совершении преступления А. не признала. В апелляционной жалобе осужденная А. выразила несогласие с приговором суда, считая его незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением закона. В обоснование жалобы указывает, что выводы суда о ее виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Ссылается на то, что Ч. нигде не работал, в связи с чем в его действиях и в действиях оперативных сотрудников полиции имеется состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ – провокация взятки»².

Необходимо отметить, что в отличие от объективных признаков рассматриваемого преступного деяния, которые связаны с внешней стороной преступлений, субъективные признаки всегда связаны с восприятием нарушителем совершаемого им действия.

Субъективная сторона исследуемого преступления отличается прямым умыслом, который имеет направленность именно на провокацию взятки (коммерческого подкупа), либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также специальную цель: искусственное создание доказательств принятия взятки либо коммерческого подкупа.

Понятие лица, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации определено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 10 февраля 2009 г.: «К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного

¹ Там же. С. 148.

² Определение суда апелляционной инстанции по делу 22-7326/2015. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-502101470/> (дата обращения: 16.01.2018).

органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, гендиректор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации)»¹.

Таким образом, субъективную сторону можно охарактеризовать прямым умыслом. Другими словами, при совершении данного преступления виновным осознается факт того, что должностное лицо (иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации либо лицо, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) не имеет понятия о том, что ему будут переданы деньги или вознаграждение в той или иной форме либо оказаны различного рода услуги имущественного характера, предоставлены иные имущественные права и, соответственно, не дает на то согласие. Невзирая на то, что провоцируемым не осознается факт провокации, виновное в совершении провокации лицо предпринимает попытку передать вознаграждение лично или пользуется услугами посредника. Волевой элемент прямого умысла при квалификации исследуемого преступного деяния находит воплощение в желании виновного лица совершить определенные действия, которые имеют направленность на провокацию невиновного лица. Следует отметить, что лица, которые содействуют провокаторам, также должны нести уголовную ответственность за совершенное ими преступление по общим правилам о соучастии в соответствии со ст. 33 и 304 УК РФ. Однако привлечение к уголовной ответственности за соучастие в совершении преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 304 УК РФ, возможно лишь в тех случаях, если у исполнителя и организатора

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19. URL: <http://ппвс.пф/2009/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N19-ot-16.10.2009.html> (дата обращения: 16.01.2018).

имел место единый умысел на совершение действий, которые описаны в ст. 304 УК РФ.

Особый интерес заслуживает ситуация, в которой лицо, осуществлявшее передачу определенной ценности, не знало о намерении провокатора подтолкнуть должностное лицо к принятию взятки. В данном случае исполнитель считает, что передача взятки или предмета коммерческого подкупа имеет отношение к правонарушению, которое связано с госслужбой, службой в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях, но никоим образом не связано с противодействием правосудию. Другими словами, совершая преступное деяние, исполнитель может ошибаться в его квалификации, так как в данном случае речь уже не идет о преступлении, подпадающем под действие ст. 304 УК РФ¹.

Охарактеризованная нами проблема оценивания соучастия в провокации взятки либо коммерческого подкупа тесным образом связана с проблемой объективного и субъективного вменения при соучастии. Заметим, что, рассматривая данный аспект исследуемого явления мы придерживаемся концепции субъективного вменения, которое можно охарактеризовать лояльностью по отношению к лицу, которое совершило преступление, но не ведало о том по тем или иным причинам. Данному положению следует придать существенное значение для уголовно-правовой оценки преступного деяния, в котором имело место соучастие. Соучастником должны осознаваться по меньшей мере два обстоятельства: во-первых, он совершает конкретное преступление, а во-вторых, он совершает это преступление совместно с кем-то. Говорить о соучастии возможно лишь тогда, когда «деятельность одного соучастника дополняет деятельность другого, что позволяет достигать общего для них общественно опасного последствия»².

Итак, установлено, что субъективная сторона провокации взятки либо коммерческого подкупа характеризуется только прямым умыслом и наличием цели – искусственного создания доказательств получения незаконного вознаграждения в связи с занимаемым лицом служебным положением (т. е. получения взятки) либо шантажа.

Факультативными признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель преступления, а также эмоции лица³.

¹ Бабыч С.А. Вопросы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа // Уголовное право. 2006. № 5. С. 70–74.

² Печников Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики:спект лекций. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2008. С. 5.

³ Курс уголовного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2008. С. 344.

Определяя цель и мотив провокации взятки либо коммерческого подкупа, авторы постоянно дискутируют. Очевидно, что при выявлении цели и мотива взятки либо коммерческого подкупа необходимо опираться на достижения философов и психологов в познании цели, мотива, их соотношения, хотя истины ради нельзя не признать, что по многим вопросам и они не единодушны: нет четкого определения мотива, ведется полемика по поводу основных психологических функций мотива и другим вопросам. В краткой философской энциклопедии понятие «цель» определено как представляемое и желаемое будущее событие или состояние, осуществление которого является промежуточным причинным членом на пути к цели, которая есть превосхищаемое представление результата нашего действия. На философском определении цели основывается их деление на ближайшие и перспективные. Ближайшая цель находит отражение в действиях, а перспективная – в мотиве. Цель как представление о результате имеет два критерия оценки его достижения: объективный (действительно ли цель достигнута, насколько она достигнута) и субъективный (удовлетворен ли виновный полученным результатом).

Мотивом в психологии признается то «психологически реальное, что побуждает и направляет деятельность, придает ей личностный смысл». При характеристике общепризнанной побудительной функции мотива психологами выделяются разные ее аспекты и стадии. Побуждать еще не означает побудить реально, привести к наличию деятельности, поэтому ими выделяются две стадии общей функции побуждения: наличие потенциальной избирательной устремленности, не обязательно приводящей к оформлению деятельности, и реализованное побуждение, по имени которого называют выбранную и начавшуюся конкретную деятельность. Смыслообразование (соотношение мотива и цели) все ученые признают или главной функцией мотива, или его сущностью. «Смысл – это ответ на вопрос: зачем, для чего нужен личности предмет ее потребности и деятельности? В развитой личности такой вопрос может оказаться решающим. Поэтому смыслообразующая функция мотива становится психологически главной. Если нет убедительного личностного смысла, мотив как побудитель просто не сработает. Деятельности не будет как таковой, хотя нереализованный мотив останется... Как отмечал А.Н. Леонтьев, у человека в голове нет мотива. Мотив представлен в сознании опосредствованно, в виде смысла»¹. «...Каждая человеческая деятель-

¹ Психология: учеб. для педагогических вузов / под ред. Б.А. Сосновского. М.: Высшее образование, 2009. С. 83–84.

ность полимотивирована, т. е. подчиняется не одному мотиву, а нескольким, всей их иерархической системе. В результате происходит как бы расщепление, распределение функций между несколькими мотивами (одни выполняют смыслообразующую функцию, другие являются реальными побудителями активности)»¹.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реальный, долговременный, выполняющий смыслообразующую функцию побудитель должен учитываться при определении особенностей той или иной разновидности преступной деятельности. Для чего, ради чего совершаются действия при взятке либо коммерческом подкупе?

Применительно к взятке либо коммерческому подкупу мотивы (наиболее часто ими может быть месть, зависть или отстаивание ведомственных интересов) не будут иметь значения для квалификации по ст. 304 УК РФ. По своей сути провокация взятки или коммерческого подкупа – это инсценировка преступного события. В действительности получения взятки должностным лицом не было, а данное противоправное деяние было инициировано².

Однако, как правило, провокация совершается не единолично, а совместно с другими лицами, помощниками. Состав ст. 304 УК РФ не содержит такого признака, как «группой лиц или группой лиц по предварительному сговору», поэтому в совершении данного преступления могут участвовать только исполнители, организаторы подстрекатели или пособники. По правилам квалификации и положению о соучастии их действия должны квалифицироваться по ст. 33 и 304 УК РФ, при условии наличия единого умысла. В практике встречаются случаи, когда одно лицо преследует цель искусственного создания доказательств принятия взятки либо подкупа, а другое лицо даже об этом не подозревает. О таких случаях говорят, что одно лицо «вслепую» использует второе лицо, осознанием которого охватывается причинение вреда общественным отношениям, поставленным УК РФ на охрану государственной власти и государственной службы, а также службы в органах местного самоуправления, но все же это лицо реализовывает свой преступный умысел. В данном случае имеет место фактическая ошибка в объекте посягательства. «Не может такое деяние квалифицироваться и как оконченное посягательство на тот объект, которому вред был фактически причинен, так как такие дей-

¹ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2009. С. 108.

² Бабыч С.А. Проблемы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа // Право и суд в современном мире: материалы IV ежегодной научной конференции студентов и аспирантов. М.: Акад. управления МВД России, 2005. С. 301.

ствия не охватывались умыслом виновного лица, и потому вменение будет объективным»¹.

Исходя из общего правила квалификации, в данном случае мы не можем не дать оценку признакам эксцесса исполнителя. В случае признания действий лица эксцессорными необходимо исключить возможность привлечения его к уголовной ответственности, но при этом нельзя не дать оценку его фактически совершенным действиям. Следовательно, исходя из субъективной стороны и поставленной цели, действия виновного должны квалифицироваться как покушение на провокацию взятки либо коммерческого подкупа.

Таким образом, субъективная сторона преступления всегда характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком состава является цель – искусственно создать доказательства совершения преступления или шантажа. Таким образом, виновный надеется попытку провокации взятки или коммерческого подкупа использовать как доказательство. Для этого он пытается дать вознаграждение при свидетелях, в условиях скрытой видеосъемки и т. п.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, но может быть и любое лицо, использующее свое служебное или должностное положение, однако это обстоятельство не образует признака специального субъекта.

¹ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие. Волгоград, 1976. С. 104–105.

2. Проблемы противодействия преступлению, предусмотренному ст. 304 УК РФ

2.1. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ

В теории уголовного права состав преступления, предусмотренный ст. 304 УК РФ, относится к формальным, т. е. достижение результата (фактическая передача предмета взятки либо подкупа) находится за рамками состава рассматриваемого преступления¹. Другими словами, смысл этой статьи заключается в попытке предоставить без согласия потерпевшего деньги, ценные бумаги и т. п. Однако когда провоцируемое лицо совершит действия, направленные на принятие предмета взятки или коммерческого подкупа, то состав провокации перерастет в состав получения взятки (ст. 290 УК РФ) или коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

На практике не возникает проблем, когда предмет взятки или коммерческого подкупа передается лицу, ведущему преступную деятельность путем использования своего должностного положения с целью обогащения, т. е. когда под контролем изобличается взяточник. Вместе с тем, провокаторы могут использовать доверительные отношения с должностным лицом либо его близкими, действовать путем уговоров, убеждений о преимуществе получения взятки за выполнение им действия либо бездействия, и очень часто их старания достигают желаемого результата.

С появлением в УК РСФСР 1924 г. ст. 155, устанавливающей ответственность за провокацию как дачи взятки, так и ее получения, мнения ученых стали расходиться в отношении уголовной ответственности лица, подвергнутого провокации. В. Познышев указывал, что тот, кого провоцируют на дачу взятки, в случае предложения таковой ответственности не подлежит². Такой же позиции придерживались и некоторые другие авторы³. В оживленной дискуссии, развернувшейся по этому вопросу на страницах журнала «Вестник советской юстиции», большинство ученых не разделяли изложенной точки зрения и полагали, что такая деятельность лиц должна рассматривать-

¹ Если бы законом решался этот вопрос иначе, то в нем должна быть указана провокация взятки либо коммерческого подкупа, т. е. передача, а не попытка передачи, как указано на самом деле.

² Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. М., 1923. С. 191.

³ Жижиленко А.А. Должностные преступления. М., 1923. С.56.

ся как преступление и квалифицироваться как покушение на дачу взятки, мотивируя это тем, что общественная опасность деяния лица, спровоцированного на взятку, не меньше общественной опасности деятельности любого другого взяткодателя¹.

За провокацию получения взятки, по мнению большинства ученых, лица, спровоцированные на получение взятки, подлежат ответственности за покушение на получение взятки. Освобождение провокатора от уголовной ответственности было бы в этом случае несправедливым.

В 1990-е гг. некоторые сотрудники правоохранительных органов высказывали мнение, согласно которому спровоцированное лицо следует привлекать к административной ответственности, но ни в коем случае не к уголовной². Это мнение основано на том, что умысла на получение взятки должностное лицо не имело, а провокатор своими действиями побудил его, и привлечение должностного лица к уголовной ответственности в этом случае будет нецелесообразно. Данное мнение требует дополнительного анализа: во-первых, у спровоцированного лица есть реальная возможность принять самостоятельное решение; во-вторых, как правило, это лицо полностью отдает отчет своим действиям и осознает их характер; в-третьих, ему присуща цель создания искусственных условий для принятия предмета взятки.

Взятничество, как известно, предполагает наличие двух субъектов – взяткодателя и взяткополучателя. Однако следует согласиться, что в соответствии с приведенным умозаключением в действиях лица, дающего взятку, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 291 «Дача взятки» УК РФ. Следовательно, они находятся относительно друг друга в положении так называемого необходимого соучастия, при котором отсутствие факта дачи взятки означает и отсутствие ее получения³.

Посягательство, как отмечает Б.В. Здравомыслов, на работу и престиж государственного аппарата при провокации служит основанием рассматривать содеянное как оконченное преступление – получение взятки⁴. Такого же мнения придерживается и Б.В. Волженкин, который считает, что получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части

¹ Вестник советской юстиции. 1924. № 16; 24.

² «Наживка» для взяточника // Налоговая полиция. 1996. № 12.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 450.

⁴ Здравомыслов Б.В. Квалификация взяточничества. М., 1991. С. 24.

взятки, независимо от того, выполнило ли оно обусловленное действие или нет, собиралось выполнить это действие или нет¹. В данном случае акцент делается именно на элементы субъективного восприятия взяткодателя, а не взяткополучателя. Полагаем, что необходимо учитывать умысел именно взяткополучателя, так как именно его восприятие происходящего и оказывает вполне реальное воздействие на охраняемый уголовным законом объект. Если чиновник не устоял, он несет административную ответственность, сопряженную с увольнением со службы, но ни в коем случае не уголовную². Идея создания специального органа, который будет использовать провокацию как способ борьбы со взяточничеством, конечно, имеет свои плюсы и минусы. Поэтому вполне понятно предложение ряда юристов квалифицировать действия виновных по ст. 304 и 306 УК РФ, конечно, при условии, если доказан умысел на заведомо ложное сообщение.

В аспекте проблемы субъективности необходимо обратить внимание на вопрос о разделении собственно провокации взятки, коммерческого подкупа в рамках совершения преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ и оперативного эксперимента³. Создание лицами, осуществляющими ОРД, доказательств виновности во взяточничестве или коммерческом подкупе субъектов, которые на самом деле взятки не давали и не получали, содержит все признаки состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 304 УК РФ. Ничего общего с оперативным экспериментом данная деятельность иметь не может, так как ее цели являются полностью противоположными целям и задачам оперативно-розыскной деятельности⁴. Исходя из ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», проведение оперативного эксперимента допустимо лишь в целях выявления, предупреждения, пресечения или раскрытия тяжких преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. В данном случае речь идет о ситуации, в которой провокацию взятки либо коммерческого подкупа осуществляет оперативный работник. Отметим, что действия подобного рода будут оправданы лишь в ситуациях крайней необходимости. Другими словами, оперативный эксперимент допускается лишь для проявления преступных намерений лиц, которые обоснованно подозрева-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 523.

² «Наживка» для взяточника // Налоговая полиция. 1996. № 12.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Радачинский С.Н. Оценка субъективных признаков состава провокации взятки либо коммерческого подкупа // Юрист-Правоведь. 2009. № 3. С. 43–46.

ются в принадлежности к организованной группе, преступному сообществу, а также для обнаружения всевозможных объектов посягательства в целях своевременного выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия преступлений либо снижения их общественной опасности и возможного вреда. При этом все частные цели оперативного эксперимента должны подчиняться одной общей цели – предотвращению реальной серьезной опасности интересам общества и государства. Обратимся к примеру. Воронежским областным судом был вынесен приговор двум бывшим полицейским, которые организовали незаконный оперативный эксперимент в отношении главы инспекции ФНС. Экс-оперуполномоченные оперативно-розыскной части по борьбе с экономическими преступлениями при ГУВД по Воронежской области 36-летний А. и 33-летний Д. были признаны виновными в совершении преступлений по ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 304 УК РФ (провокация взятки). В судебном заседании было установлено, что в сентябре 2007 г. А. и Д. «без разрешения руководства, а также без вынесения соответствующего постановления» провели в инспекции Федеральной налоговой службы оперативный эксперимент, к участию в котором был привлечен их знакомый, который предложил и.о. руководителя ИФНС установить куллеры для воды в помещениях инспекции, подписав соответствующий договор. Затем в знак благодарности и.о. главы ИФНС была передана коробка конфет, в которой находилось 3 000 руб., «о чем она не подозревала». После этого в кабинет руководителя вошли А. и Д. Там они изъяли коробку конфет с деньгами, которая лежала на стуле, и составили соответствующие протоколы.

Затем А. и Д. изготовили пакет подложных документов, в том числе постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, прокурору и в суд. В документах были сфальсифицированы подписи руководителя. Подложные материалы были направлены в следственные органы, которые в отношении и.о. руководителя ИФНС возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Изначально действия А. и Д. были квалифицированы по ст. 286 УК РФ. Однако затем эта статья была заменена на ст. 304 УК РФ. За совершение данного преступления суд приговорил А. и Д. к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком один год каждого. Суд также лишил их права в течение двух лет занимать должности в правоохранительных органах. Уголовное дело о получе-

нии взятки в отношении и.о. руководителя ИФНС было прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления¹.

Таким образом, необходимо четко разграничивать действия лиц, в рамках проводимого на законных основаниях мероприятия «оперативный эксперимент», регламентированный Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» с деянием, направленным на создание доказательств виновности во взяточничестве или коммерческом подкупе субъекта, поведение которого не является преступным, и квалифицировать их по ст. 304 УК РФ.

2.2. Основные проблемы профилактики преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ

Возросшие масштабы преступности и коррупции способны ослабить и в определенной мере изменить государственное воздействие на разные сферы социальной жизни. Немалые трудности могут возникать и в выяснении элементов состава преступлений, предусмотренных ст. 304 УК РФ. Полагаем, что указанные сложности связаны с тем, что в уголовном законодательстве явление провокации было выделено в отдельную категорию преступных деяний не так давно. Несмотря на тот факт, что в следственно-судебной практике данного вида преступлений не так много, удалось найти данные, свидетельствующие о том, что в 2015 г. случаи провокации взятки имели место чаще, чем провокации коммерческого подкупа более чем в десять раз².

Провокации взятки по количеству существенно опережают подкуп и, кроме того, имеют тенденцию к росту. Представленные данные свидетельствуют, что работа в отношении противодействия провокации взятки либо коммерческого подкупа проводится малоэффективно, и потребуются немалые усилия для того, чтобы хотя бы закрепить количество преступных действий рассматриваемой категории на текущей отметке и не позволять увеличиваться им далее.

Одним из наиболее эффективных средств борьбы с преступностью, в том числе и борьбы с преступлениями, предусмотренными ст. 304 УК РФ, может стать обширный комплекс профилактических мер. В связи с этим в аспекте данной проблемы необходимо исполь-

¹ Вынесен обвинительный приговор по статье 304 УК. URL: <http://pravo.ru/news/view/63181/> (дата обращения: 18.01.2018).

² Статистические данные Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://www.mvd.ru/stats> (дата обращения: 14.01.2018).

зовать не только уголовно-правовые средства противодействия провокации, но и меры виктимологического и организационно-управленческого характера¹.

Сложности могут возникать и в ходе предварительного следствия по категории данных дел, которые могут выражаться в осложнении привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело. Более того, нельзя не сказать, что практически единичными являются факты выявления провокаторов взятки в совершении повторных преступных деяний аналогичного или иного вида.

Меры по предупреждению данного вида преступлений должны заключаться в разработке и осуществлении абсолютно разных, но обязательно последовательных действий государства и общества по устранению причин и условий, порождающих и питающих не только данный вид преступности, но и все преступления, которые относятся к коррупционной направленности. В общее предупреждение данного вида преступлений должно входить, прежде всего, использование экономических и политических рычагов².

Одним из наиболее эффективных экономических рычагов воздействия на коррупционные процессы и борьбу с провокацией взятки, коммерческого подкупа, который в настоящее время используется очень слабо, следует считать денежное стимулирование добросовестной работы государственных служащих и лиц, выполняющих функции в коммерческой или иной организации, и устранение обширного спектра их зависимостей, которые в немалой степени питают коррупцию. Материальное стимулирование честного исполнения служебного долга, обеспечение чиновников всеми необходимыми им средствами для жизни – одно из главных условие для честной службы³. Оно должно быть возведено в ранг одного из самых главных приоритетов государственной политики и реализовываться через узаконенные выплаты денежного содержания. С этой целью необходимо упразднить многочисленные чиновничьи льготы материального характера, источники которых не определены в нормативно-правовом порядке, вследствие чего сложно выявить, кем они финансируются, и к тому

¹ Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 1 (19). С. 67–68.

² Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 5.

³ Богунова Г.В. Уголовно-правовые проблемы по борьбе с коррупционными преступлениями // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 267–270.

же они создают проблему установления реального уровня доходов их получателей.

В течение продолжительного времени коррупция все глубже проникает в судебную систему Российского государства, тем самым выстраиваются серьезные препятствия для справедливого отправления правосудия. Укрепление судебной системы также должно стать одной из ключевых задач в деле борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа. Необходимо гарантировать достойное обеспечение судей и всей судебной системы, совершенствовать систему подготовки и отбора кадров.

Вместе с тем, необходимо должное материальное обеспечение самой служебной деятельности чиновника. В частности, в настоящее время при далеко не низкой заработной плате судей, прокурорских работников материально-техническое оснащение их деятельности настолько плачевно, что вынуждает их обращаться к помощи органов регионального, муниципального управления, разным фирмам и внебюджетным фондам, опять-таки попадая при этом в зависимость.

Итак, на наш взгляд, целесообразно достичь некоего порога в оплате труда (с позиций складывающихся критериев уровня жизни в стране) и финансовом обеспечении самой госслужбы, при которой коррупция стала бы невыгодной для чиновников. Во многих странах люди отказываются от серьезных предложений в бизнесе, понимая, что на госслужбе они будут последовательно продвигаться по служебной лестнице долгие годы. Тот уровень зарплаты, который предлагает им государство, не является слишком высоким. Чиновники нигде не получают больше, чем финансисты или коммерсанты. Однако их уровень обеспечения позволяет успешно трудиться, создавать резервы на будущее, предостерегая от попыток разом набить карман и поставить под удар всю последующую службу. Если в России удастся найти такой оптимум, это будет значительным вкладом не только в противостояние коррупции, но и значительным успехом в деле борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа.

Кроме того, необходимо создать систему статусных гарантий, социального обеспечения: пенсионного, жилищного, медицинского. Следует учитывать также и поддержку институтов гражданского общества. Победить коррупцию возможно лишь с привлечением общества, так как именно оно более всего заинтересовано в такой победе. Это тем более необходимо в условиях серьезного отчуждения общества от власти. Привлекая общественные организации к полноценному сотрудничеству при разрешении проблемы подобного масшта-

ба, государство получает шанс повысить доверие граждан, а значит, шанс на достижение поставленных целей.

Чрезвычайно важным для предупреждения провокации взятки, коммерческого подкупа являются мероприятия по расширению и повышению эффективности контроля за деятельностью должностных лиц и лиц, которые выполняют управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Немалое влияние на снижение данного вида преступлений способны оказать прокурорские проверки исполнения должностными лицами и лицами, которые выполняют управленческие функции в коммерческой или иной организации, законодательства об управленческой, хозяйственной, контрольно-ревизионной деятельности.

В сфере государственных закупок необходимо повысить антикоррупционный контроль по обеспечению законности и добросовестности в названной сфере, который позволит максимальному количеству граждан и юридических лиц принимать участие в закупках на началах равноправия.

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на ведение контроля в сфере государственных закупок, является Федеральная антимонопольная служба. С целью повышения ее контрольных функций (на федеральном уровне, уровне субъекта РФ, а также местном уровне), кроме проведения плановых и внеплановых проверок необходимо проводить мероприятия по антикоррупционному контролю с привлечением специалистов со стороны заказчика за исполнением условий государственного контракта поставщиком.

В России утвержден специальный реестр, в который будут заноситься данные о чиновниках, уволенных по подозрению в коррупционных делах и в связи с утратой доверия. На портале, который размещен в открытом доступе, будут содержаться анкетные данные чиновника, сведения о государственном органе и должности, с которой он был уволен.

По данным статистики, которую приводит Министерство внутренних дел Российской Федерации в 2016 г., в стране было зарегистрировано около 30 тыс. преступлений коррупционной направленности, из них раскрыто около 27 тыс.

Целесообразно создать аналогичную базу для лиц, которые представляли интересы заказчика и при выполнении своих профессиональных функций в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд принимали предмет подкупа за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц.

Более весомый вклад в предупреждение данного вида преступлений должны вносить органы расследования и суд на основе материалов конкретных уголовных дел, в том числе речь идет о внесении представлений и принятии частных определений с анализом причин и условий этих преступных деяний и с требованием их устранения в адрес конкретных субъектов власти и управления.

Специальное предупреждение провокации взятки либо коммерческого подкупа в своей основе предполагает усовершенствование законодательства и правоприменительной практики, более четкую регламентацию прав и обязанностей должностных лиц, а также методическое обеспечение управленческой деятельности.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы: предупреждать преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ, изначально следует специальными мерами, к которым следует относить мероприятия по оздоровлению экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества. К специальным мерам по предупреждению провокации взятки либо коммерческого подкупа следует отнести необходимость повышения эффективности деятельности правоохранительных и контролирующих лиц, которые выполняют управленческие функции в коммерческой или иной организации.

3. Опыт уголовно-правовой борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа в зарубежных странах

Изучение провокации преступлений в законодательстве зарубежных стран позволит наиболее основательно понять норму, которая устанавливает ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа в нашей стране. Сравнительно-правовые методы исследования способствуют рождению идей и аргументов, которые иногда нельзя получить даже при очень хорошем познании только отечественного права.

Рассмотрим группу законодательных актов англосаксонской системы права (США).

Уголовная ответственность в США предусмотрена федеральным законодательством (Свод законов США) и уголовными кодексами штатов. Обращает на себя внимание тот факт, что в Примерном уголовном кодексе США, который был подготовлен Институтом американского права в качестве рекомендательной модели для разработки уголовных кодексов штатов, находит закрепление достаточно четкое правовое определение провокационной деятельности: «Публичное лицо, осуществляющее исполнение закона, или лицо, которое действует в сотрудничестве с таким должностным лицом, совершает провокацию, если с целью получения доказательств совершения посягательства оно побуждает или поощряет другое лицо к поведению, составляющему это посягательство, путем применения методов убеждения или побуждения, которые создают существенный риск того, что такое посягательство будет совершено иными лицами, кроме тех, которые готовы его совершить. В то же время уголовное законодательство ряда штатов в некоторых случаях предоставляет возможность кадровым сотрудникам спецслужб внедряться в операцию в качестве соучастников. В Уголовном кодексе штата Нью-Йорк (§ 40.05 ст. 40) закреплено отличие правомерной провокации от неправомерной: «В любом преследовании за посягательство утверждающей защитой является то, что обвиняемый осуществил запрещенное поведение в силу того, что его побудил или подстрекал к этому публичный служащий или лицо, действующее совместно с публичным служащим, стремящимся добыть доказательства, направленные против него, с целью уголовного преследования, если способы получения доказательств были такими, что создали значительный риск того, что это посягательство было

бы совершено лицом, в противном случае не склонным его совершить. Побуждение или подстрекательство к совершению посягательства означает активное побуждение или подстрекательство. Поведение, которым просто предоставляется лицу возможность совершить посягательство, не составляет вовлечения в “ловушку”»¹.

Таким образом, правовая система США не содержит норму, предусматривающую ответственность за неправомерную провокацию при даче взятки либо коммерческого подкупа, а рассматривает только правомерную провокацию. В законодательстве США предусмотрена система критериев правомерности провокации и установлена возможность провоцирования лиц, которые могут быть предрасположены к совершению преступного деяния. Из-за того, что между правомерной и неправомерной провокацией в праве США нет четкой границы, возникают некоторые сложности при защите подсудимого, в сборе доказательств факта «вовлечения в ловушку». Ссылка на неправомерную провокацию будет иметь силу лишь в том случае, если будет достоверно выявлено, что сотрудник спецслужб оказывал давление, побуждая обвиняемого совершить данное преступное деяние. В свою очередь, оказавшись в весьма проблематичном положении, спровоцированный должен доказать, что без оказываемого на него давления он не совершил бы данного преступления. В случае если будет установлена неправомерная провокация, то лицо, которое было ей подвергнуто, должно быть освобождено от уголовной ответственности. В практической деятельности разрешить данный вопрос о том, исходило ли намерение совершить преступление от полиции или от самого подсудимого, обычно бывает очень сложно.

Таким образом, в уголовном праве США закреплена общая норма, которая запрещает провокацию любого преступления, однако не предусмотрена ответственность для провокатора. Верховный суд США указывал на нетерпимость провокации, делая акцент на правовом положении спровоцированного лица. В зависимости от того, имела место правомерная провокация или нет, должна быть определена ответственность поддавшегося на совершение преступного деяния.

Запрет на совершение провокационных действий находим во многих уголовных кодексах европейских стран. Так, к примеру, в Австрии, Дании и Германии уголовная ответственность установлена за

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 2001. С. 79.

подстрекательство к совершению и одобрению запрещенных под угрозой наказания деяний независимо от статуса и ранга потерпевшего.

Провокационная преступность поразила практически все европейские страны. Для более глубокого изучения ее природы и методов борьбы уголовно-правовыми методами рассмотрим законодательные акты романо-германской системы права (Германии, Испании).

Согласно Уголовному кодексу Испании, под провокацией следует понимать непосредственное побуждение лица к совершению преступного деяния посредством печати, радио или другого средства подобного действия, которое будет способствовать оглашению информации, или перед скоплением народа¹. Сущность провокации по уголовному законодательству Испании заключена в публичном подстрекательстве других лиц к совершению преступления.

В Уголовном кодексе Германии нет специальной нормы, которая бы предусматривала ответственность за провокацию. В то же время с провокацией часто сталкивается уголовная полиция, в работе которой на первом месте не предупреждение, предотвращение или раскрытие преступлений, а так называемая ориентировка в преступной среде. «Не реагировать, а упреждать, не выжидать, когда на стол лягут сообщения о преступлении, а активно вмешиваться в уголовные события, конспиративно проникать в среду возможных преступников, следить, если надо провоцировать, во всех случаях вербовать»². Исходя из ведомственных нормативно-правовых актов полиции Германии, под провокацией следует понимать «стремление вынудить готовящегося к преступлению фигуранта действовать в невыгодных для себя условиях и тем самым облегчить задачу по задержанию и изобличению правонарушителя»³. Основания и условия проведения таких мероприятий также детально регламентированы ведомственными нормативно-правовыми актами. Так, исходя из Руководства работников полиции, оперативному сотруднику, под страхом персональной ответственности, запрещается привлекать к сотрудничеству по собственному усмотрению агента-провокатора. Вопрос о его допустимости в каждом конкретном случае должен решаться начальником уголовной полиции по согласованию с прокурором.

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова; пер. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. М.: Зерцало, 1998. С. 16.

² Авунц А.Р. Уголовно-правовое значение провокации преступления в праве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 44–46.

³ Гайдук А.П. Зарубежный опыт расследования и раскрытия преступлений в сфере коррупции // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований. 1996. № 4. С. 35–36.

Специфика провокации в Германии заключена в том, что по закону агент за совершение провокационных действий, как правило, не будет подлежать уголовной ответственности, так как считается, что он стремится не к конечному результату преступного деяния, а лишь к попытке его совершения с целью предотвращения более опасных последствий.

Привлечение либо освобождение от ответственности провокатора, как правило, происходит строго по решению суда. Провокация со стороны правоохранительных органов будет рассматриваться как смягчающее обстоятельство, а в результате совершенное спровоцированным тяжкое преступление будет признано преступлением средней тяжести, так как оно совершается под контролем полиции. При этом к допустимым будут относиться те действия, в основе которых лежит цель – уличение уже подозреваемых в совершении преступления лиц. Другими словами, имеются обоснованные предположения, что лицо и без провокации совершит противоправное действие. «Целью провокации в данном случае является лишь направление протекания преступления в выгодное для обнаружения доказательств русло»¹. Спровоцированного преступника не будут подвергать уголовному преследованию только в том случае, если агент-провокатор «путем многократных, длительных уговоров, интенсивного, упорного влияния так сильно воздействовал на него, что на фоне этого провоцирующего поведения агента собственный вклад преступника в дело отходит на задний план»². Доказать в судебном заседании такого рода воздействие очень сложно, так как нет и не может быть четких критериев определения степени данного воздействия.

Неурегулированность уголовным законом провокационных действий, как со стороны правоохранительных органов, так и частных лиц, способствовала возникновению непоследовательной и противоречивой судебной практики в разрешении данного вопроса. Так, Федеральный конституционный суд Германии в исключительных случаях, «принимая во внимание достоинство человека и принципы правового государства», считает возможным прекратить судебное разбирательство по обвинению лица, который поддался на провокацию. Федеральный верховный суд Германии чаще всего придерживается мне-

¹ Иванов Л., Ляммих З. О новеллах уголовного законодательства Германии, направленных на противодействие организованной преступности // Уголовное право. 1998. № 3. С. 14–18.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 2001. С. 81.

ния, что данная провокация в каждом конкретном случае должна расцениваться лишь как веское, не зависящее от вины основание для определения размера наказания.

В результате анализа законодательства стран ближнего зарубежья установлено, что большинству уголовных законов государств – участников СНГ провокация взятки известна начиная с 20-х гг. XX в., когда впервые в истории появилась норма об ответственности за провокацию взятки в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., а затем в сходной редакции была закреплена и в уголовных кодексах других союзных республик. Так, в уголовных кодексах Украинской, Узбекской и Таджикской ССР была предусмотрена ответственность за провокацию дачи взятки, а в уголовном законодательстве других союзных республик – и за провокацию получения взятки. После декриминализации данной нормы в начале 60-х гг. действующие в настоящее время уголовные кодексы ряда стран СНГ вновь закрепили ответственность за совершение провокационных действий. Так, данная норма законодателем Украины размещена в разделе 17 УК Украины «Преступления в сфере служебной деятельности»¹. В УК Украины провокация взятки определена как заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение или получение взятки с целью последующего изобличения давшего или получившего взятку. Максимальный срок наказания за данный вид преступления предусмотрен в виде лишения свободы на срок до двух лет.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 396 «Инсценировка получения взятки или коммерческого подкупа») предусматривается наказание в виде штрафа, или ареста на срок от трех до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на тот же срок за искусственное создание доказательств получения потерпевшим незаконного вознаграждения². Исходя из того, что название указанной статьи не содержит термин «провокация», а диспозиция указывает на «передачу» незаконного вознаграждения потерпевшему «без его согласия», то ответственности подлежит лицо за противоправное деяние, не относящееся к провокации в классическом понимании (угovor, совет, предложение и т. п.).

В отличие от Уголовного кодекса Украины, который закрепил ответственность за провокацию взятки в разделе «Преступления в

¹ Уголовный кодекс Украины. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1214905443606898> (дата обращения: 14.01.2018).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://www.tamby.info/kodeks> (дата обращения: 14.01.2018).

сфере служебной деятельности», инсценировка получения взятки или коммерческого подкупа по уголовному законодательству Беларуси отнесена к преступлениям против правосудия. Таким образом, главным непосредственным объектом рассматриваемого состава преступного деяния являются интересы правосудия в части соблюдения установленного законом процессуального порядка получения доказательств по делу.

Из вышеизложенного следует вывод, что в законодательстве Германии не закреплена ответственность за провокационные преступные действия, однако предусмотрена правомерная провокация преступления, которая позволяет осуществить переход от тяжкого преступления к менее опасной категории, если действия осуществлялись под контролем полиции. В случае если имела место неправомерная провокация, провоцируемое лицо освобождается от уголовной ответственности. Однако существуют трудности в доказывании источника провокации. В законодательстве стран СНГ (Украина и Беларусь) также находит закрепление ответственность за совершение провокационных действий.

Таким образом, провокационная деятельность со стороны государственных органов сама по себе не может быть правомерной, так как изначально заключается в совершении действий, которые имеют направленность против отдельных лиц или их групп с целью вызвать ответное действие, влекущее за собой отрицательные для них последствия, соответственно, она должна быть запрещена под страхом уголовной ответственности.

Заключение

Практика показывает, что эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений во многом определяется четкой организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных проверочных действий, направленных на выявление и закрепление фактических данных, – следов преступной деятельности, отражающих способы действий преступников и обстоятельства совершения ими коррупционных посягательств.

Использование провокационных способов для выявления лиц, принимающих взятку либо коммерческий подкуп, недопустимо. Изучение ответственности за провокацию в уголовном праве России позволяет сделать вывод о том, что юридическая природа провокации преступления, в том числе взяточничества, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд не детерминируется такой разновидностью соучастия, как подстрекательство, а обладает собственными характеристиками.

Провокация преступления вызвана намерениями субъекта в одностороннем порядке обеспечить проявление желательной модели поведения со стороны провоцируемого лица в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа.

Провоцируемое лицо не сознает факт передачи ему денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав.

В данном пособии сформулировано понятие провокации преступления, под которой необходимо понимать умышленную одностороннюю деятельность виновного лица, направленную на моделирование поведения другого лица, которое внешне имело бы все признаки преступления с целью дискредитации, шантажа либо искусственного создания доказательств обвинения при отсутствии в деянии провоцируемого лица признаков состава преступления.

Литература

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Там же.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. Там же.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. Там же.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 3 дек. 2015 г. Там же.
6. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. Там же.
7. О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. Там же.
8. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным советом РСФСР 27 окт. 1960 г. Там же.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. М.: Юридический центр Пресс, 2005. 560 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2009. 256 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.; Т. 2. 704 с.
4. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / под ред. П.А. Кабанова, Г.И. Райкова, Д.К. Чиркова. М.: МедиаПресс, 2015. 580 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М.: Юрист, 2000. 862 с.
6. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 2001. 540 с.
7. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. 152 с.

8. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юристъ, 2009. 304 с.
9. Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть: учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
10. Назаров А.Д. Провокация в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 152 с.
11. Постатейный научно-практический комментарий к УК РФ. Общая часть / под общ. ред. С.И. Гирько. М.: Дашков и К, 2013. 980 с.
12. Печников Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2008. 56 с.
13. Преступления против правосудия / под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005. 416 с.
14. Психология: учеб. для пед. вузов / под ред. Б.А. Сосновского. М.: Высшее образование, 2009. 656 с.
15. Уголовное право. Особенная часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. 872 с.
16. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 2007. 559 с.
17. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М.: Зерцало, 2001. 352 с.
18. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Кузнецовой Н.Ф. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
19. Радачинский С.Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. М.; Ростов н/Д, 2003. 144 с.
20. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации). М.: Юрист, 2011. 284 с.

Статьи, материалы конференции

1. Аюсинов А.Е. Особенности уголовно-правовой конструкции статьи 304 Уголовного кодекса РФ («Провокация взятки либо коммерческого подкупа») // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (30). С. 158–160.
2. Авунц А.Р. Уголовно-правовое значение провокации преступления в праве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 44–47.
3. Абдрашев Р.М. Провокация взятки или правомерное поведение? // ЕврАзЮж. 2010. № 4 (23). С. 21–25.

4. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК РФ // Законность. 1997. № 6. С. 32–35.

5. Богунова Г.В. Уголовно-правовые проблемы по борьбе с коррупционными преступлениями // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 267–270.

6. Буранов Г.К. Антикоррупционное уголовное законодательство: нереализованные возможности или проблемы криминализации коррупционных деяний // Советник юриста. 2012. № 4. С. 45–48.

7. Бавсун М.В., Марцев А.И., Спиридонов А.П. Развитие субъективной стороны преступления в уголовно-правовой доктрине // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 59–62.

8. Бабыч С.А. Проблемы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа // Право и суд в современном мире: материалы IV ежегодной научной конференции студентов и аспирантов, 7–8 апр. 2005 г. М., 2005. С. 301.

9. Бабыч С.А. Правомерность провокации в борьбе со взяточничеством и коммерческим подкупом // Политические, правовые, социальные и экономические проблемы современного российского общества: материалы VIII научно-практической конференции. Ставрополь, 2012. Т. 1. С. 209–210.

10. Бабыч С.А. Вопросы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа // Уголовное право. 2006. № 5. С. 70–74.

11. Бобренев В. А у нас взятки гладки // Социальная защита. 1997. № 1. С. 197–201.

12. Гайдук А.П. Зарубежный опыт расследования и раскрытия преступлений в сфере коррупции // Известия Методического центра профессионального образования и координации научных исследований. 1996. № 4. С. 35–36.

13. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 21–25.

14. Иванов Л., Ляммих З. О новеллах уголовного законодательства Германии, направленных на противодействие организованной преступности // Уголовное право. 1998. № 3. С. 14–18.

15. Котин В.П. Провокация взятки (к проблеме совершенствования законодательства) // Государство и право. 1996. № 2. С. 82–87.

16. Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика провокации взятки либо коммерческого подкупа // Вестник НГУ. Сер. Право. 2007. № 2. С. 118–120.

17. Майер К.А., Назаров А.Д. Недопустимость провокаций в уголовном процессе // Следственная практика. 2004. № 4 (165). С. 198–200.

18. Побрызгаева Е., Бабыч С. Вопросы квалификации провокации взятки либо коммерческого подкупа // Уголовное право. 2006. № 5. С. 70–72.

19. Путин В.В. Коррупция: независимый экспертный доклад. М., 2012. С. 4–6.

20. Радачинский С.Н. Оценка субъективных признаков состава провокации взятки либо коммерческого подкупа // Юристы-Правоведъ. 2009. № 3. С. 43–46.

21. Чернобаева Н.В. Вопросы разграничения взяточничества и коммерческого подкупа // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 3. С. 44–49.

22. Шалагин А.Е., Кабиров Д.Э. Приоритетные направления предупреждения коррупционной преступности на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 67–68.

Авторефераты, диссертации

1. Мансуров О.А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 24 с.

2. Радачинский С.Н. Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 120 с.

Оглавление

Введение.....	3
1. Уголовно-правовая характеристика провокации взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ).....	5
1.1. Юридическая природа провокации в уголовном законодательстве России.....	5
1.2. Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.....	13
1.3. Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.....	25
2. Проблемы противодействия преступлению, предусмотренному ст. 304 УК РФ.....	32
2.1. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.....	32
2.2. Основные проблемы профилактики преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.....	36
3. Опыт уголовно-правовой борьбы с провокацией взятки или коммерческого подкупа в зарубежных странах.....	41
Заключение.....	47
Литература.....	48

Учебное издание

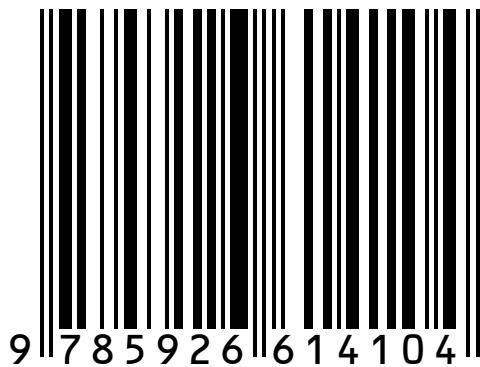
Савенко Ирина Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ
ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**

Учебное пособие

Редактор *Т.Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *П.Н. Поповой*

ISBN 978-5-9266-1410-4

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,1. Тираж 140 экз. Заказ 698.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.